

Глава первая

Середина месяца Листопада (октября). Две сотни бека Шамата, потерпевшего сокрушительное поражение от славянского племени варузов у крепости Вольное на Оке, за неделю обратного пути в свое горное селение Кумерге прошли около ста двадцати верст. Причиной медленного продвижения бележей стала испортившаяся вдруг погода.

На второй день пути начались дожди, которые превратили дороги и тропы в грязевое месиво. Обочины заросли высокой травой, изобиловали буераками, сейчас заполнившимися водой и грозящие оползнями. Свернуть с дороги — значит потерять без боя остальных воинов.

Впереди шел головной дозор под началом Усама, десятника сотника Каира, который единственный сохранил в целости свою сотню. Отряды Каплата и Баглара полегли на перелазах и у стен крепости, с виду представлявшей такой легкой добычей.

Вождь племени бележей, что привел войско из пяти сотен, бек Ганзал Шамат слишком недооценил возможности полян, а главное, не почувствовал их боевой дух. Не мыслил он и о том, что поляне настолько хитры в воинском деле. Их подводные заграды на перелазгах стали губительным открытием для вождя считавшегося непобедимым племени.

Бележи у Вольного потеряли три сотни самых опытных воинов, славящихся своей дерзостью и непримиримостью к противнику. Но вот нарвались на полян, которых шли наказать за смерть тархана Ильдуана с его сыном Джабу, что первыми напали на варузов, проживавших в трех разных селениях. А получилось, что бек Шамат наказал свое племя, так как поляне встретили его не отдельными селениями, враждующими между собой, а новой крепостью, совместно построенной на мысе северного берега Оки. Никогда бек не испытывал такого позора, сейчас он ехал в стороне от сотен, погруженный в мрачные мысли.

Начало темнеть.

Сотник Каир, заметив ровное поле у берега реки, подал команду на остановку. То было хорошее место и для вечерней молитвы Магриб, и для ночного привала.

Остановив войско, он подскакал к беку:

— Господин, здесь хорошее место для отдыха.

Шамат кивнул:

— Хоп, ставьте лагерь и охранение. Ты, Биназ, Ильдара Хамзаята не видел?

— Так вон он, — бай Каир указал в сторону рати, — с нукерами твоими.

— Передай ему, чтобы подъехал.

— Хорошо.

Каир удивился: обычно бек находился вместе с войском, сегодня он был один и молча бродил по берегу реки. Нукеры шли рядом, не приближаясь к беку, дабы не вызвать у того приступ ярости, что стало частым явлением после поражения от полян.

К беку подъехал его помощник и начальник охраны десятник Илдар Хамзаят:

— Слушаю тебя, господин.

— Мой шатер поставить здесь, на берегу, нукерам юрты — рядом.

— Слушаюсь. Наложницу?

— Не до нее.

— Трапезу?

— В шатер, как будет готова. И вот что еще, Илдар, пошли пару нукеров дальше по дороге верст на десять, пусть посмотрят, что там.

— На схеме ничего не обозначено.

Бек повысил голос:

— Ты плохо понял меня, Илдар?

— Извини, господин, я пошлю людей.

— До полуночи они должны вернуться. Доставь их в мой шатер, все равно я не усну.

— Слушаюсь.

Нукеры и ратники начали ставить шатры и юрты. Прервали работу на молитву, потом повсюду под надзором десятников разожгли костры, стали готовить трапезу. Провизии было много. Запас рассчитывался на поход в обе стороны на пять сотен.

Хамзаят вызвал к себе нукеров Али Ямара и Мусу Багира, наказал им:

— Поедете вдоль реки вверх по течению на десять верст. Задание простое: посмотреть, что дальше по пути. До полуночи вы должны вернуться. И сразу ко мне. Смотрите лучше, отвечать будете перед беком.

Ямар удивился:

— Почему так, десятник? Мы должны увидеть что-то необычное?

— Не знаю, это повеление бека. На схеме ничего нет, такое же поле с дорогой между лесом и рекой. Но перечить беку мы не можем. Задание понятно?

Ямар, как старший по возрасту и как старший малого ертаула, кивнул:

— Понятно. Только есть вопрос.

— Ну?

— Покушать бы сначала.

— Потом покушаете. Я распорядюсь, для вас оставят еду. Вперед!

Два всадника двинулись по берегу реки, которая начала расширяться. Тучи, что закрывали небо весь день, разошлись, появилась луна и звезды. Стало достаточно светло, чтобы видеть округу.

Нукеры-разведчики торопились. Конечно, десятник даст команду оставить им еду, но что оставят товарищи, неизвестно. Могут хороший кусок мяса, а могут и пустую похлебку. Да, неудобно чувствовали себя бележи в этих неприветливых землях.

Проехав верст восемь вперед, нукер Муса Багир остановил коня у подножия возвышенности:

— Хватит, Али, а то и без еды, и без отдыха останемся.

Ямар ответил:

— Велено проехать десять верст, а мы проехали меньше.

— Откуда тебе известно — меньше или больше?

— Известно, я схему смотрел, изгиб реки будет как раз в десяти верстах от лагеря.

— И когда же ты смотрел? Кто тебе эту схему показывал? Когда десятник давал задание, он указал только, куда идти и когда вернуться.

Ямар объяснил:

— Я до того смотрел, еще когда бек назначил место для ночевки.

Багир недовольно посмотрел на начальника, но спорить не стал, может, так оно и было.

— Багир, если мы развернемся сейчас, то вернемся до полуночи, что укажет десятнику на обман. Тот доложит беку, и нам несдобровать.

— Мы можем медленнее ехать.

— А давай лучше поднимемся на возвышенность, поглядим, что там дальше, если увидим излучину, стоим немного и поедем обратно.

— Как скажешь, ты начальник.

— На возвышенность!

Бележи поднялись на большой продолговатый холм, заросший кустарником с пологими склонами во все стороны, кроме речной. Там был обрыв. Неожиданно, меньше чем в версте, они увидели... небольшое селение полян.

— Ух ты! — воскликнул Ямар. — А если бы мы не поднялись? Утром вышли бы на полян, мыслишь, что было бы с нами?

— Согласен. Ты оказался прав. Интересно, что это за селение?

Ямар посчитал дворы:

— Десять по речной стороне, восемь по лесной. Дорога по селению.

К варузам орда бека Шамата шла другой дорогой — между лесами, по которой ходил Тархан Ильдуан. Этот путь выбрал сам Шамат, считая дорогу у реки более безопасной. А может, он как раз и рассчитывал встретить такое вот селение. Ведь поляне

ХАЗАРСКАЯ ПЕЧАТА

в большинстве своем селились на берегах рек, которые вместе с полем и лесом кормили их.

Ямар проговорил:

— Восемнадцать дворов, это значит восемнадцать мужиков, глав семейств, столько же баб; отроков и девиц больше, ну и младенцы со стариками, которых и считать не следует. Около сотни полян взять можем, а еще коровы, овцы, козы, птица. Да и зерно в закромах наверняка есть. Лошади в табуне у реки. Там вон мужик с отроком. Лошадей не сосчитать, но не менее двух десятков.

Багир кивнул:

— Да, где-то так, пора возвращаться.

Ямар вдохнул:

— Посмотреть бы, что за излучиной. Может, там еще селения? На это налетим, а из других поляне в леса уйдут. Оттуда их не достанешь.

— То не наше дело, Али, что делать, пусть бек решает. Ему видней.

— Хоп, возвращаемся.

Разведчики до полуночи прибыли в стан.

Их ждал десятник Хамзаят.

Встретив, спросил кратко:

— Ну что?

Ямар соскочил с коня:

— Впереди, верстах в девяти, селение полян, — он на руках показал восемнадцать дворов, — десять

у реки, восемь ближе к лесу. Дорога посередине, табун у реки, при нем двое: мужик и отрок.

— Охрана?

— Нет никакой. Даже общей городьбы нет, и на задах ничего. Есть плетни к улице, часть между дворами. Жилища, в основном, — полужемлянки, но есть и землянки, один сруб с соломенной крышей, клетки, бани, сарай, забитые сеном. В общем, как в обычном селении полян.

— Хорошо. Идем к беку.

Багир спросил:

— Мне тоже?

— Да!

— Но разве бек Шамат не спит?

— Это не твое дело. Идем.

Троица прошла к шатру.

Первым зашел Хамзаят. Бек возлежал на ковре, постеленном на солому, и дремал. Рядом дымился кальян.

Бек очнулся, как только отворился полог.

— Ты, Ильдар?

— Я, господин.

— Вернулась разведка?

— Да, господин.

— Есть что-нибудь?

— Есть, господин.

— Давай нукеров сюда.

Хамзаят окликнул разведчиков, те, кланяясь, вошли внутрь шатра.

Встали, преданно глядя в глаза беку.

— Говори ты, — указал он на Ямара.

Тот повторил, о чем доложил десятнику.

Бек поднялся:

— Селение? Это хорошо, это очень хорошо. — Он кивнул нукерам: — Свободны. — Повернулся к десятнику. — До утренней молитвы всех сотников ко мне. Нукеров держать в готовности следовать со мной. Атакуем это селение сразу после выхода к нему, по окончании молитвы.

— Не поздно ли будет, господин? Поляне встают рано. Мужики могут уйти в лес, на реку, бабы тоже. Кто-то — в поле. Все будут на ногах. Завидят нас, на лошадей и — в бега, в тот же лес, за реку, наверняка у них есть и плоты, и лодки-однодревки. Мы выйдем, а брать-то и некого. Останется сжечь жилища, но разве это то, что нам надо?

Шамат задумался. После указал пальцем на Хамзаята:

— Ты прав, намаз проведем после того, как разорим селение полян, Всевышний простит. Немедленно поднять сотни, собрать лагерь, сюда мы больше не вернемся. Десятникам строить десятки, сотников ко мне!

— Слушаюсь, господин.

Скоро оставшиеся в живых сотники Биназ Каир, Гузир Абашиз и Албури Месир вошли в шатер. Поклонились, поприветствовали бека. На лицах недоумение и тревога: с чего это вдруг бек поднял их среди ночи? Или проклятые поляне варузы устроили погоню? С них станется.

Бек поднял глаза на баев:

— Впереди селение полян, по докладам разведчиков, из восемнадцати дворов. Городьбы нет, охраны тоже нет. Я решил разорить это селение и взять ясырь. Посему вы должны в первую голову скрытно вывести свои сотни по дороге до возвышенности, что будет у самого селения. Там встать. Тебе, Биназ, — бек взглянул на Каира, — немедля выслать вперед разведчиков. — Он повернулся к остальным сотникам: — Вам дам задание на месте. Для успешной атаки нам надо окружить селение. Как это лучше сделать, решим на месте. До утренней зари мы должны быть в селении. У меня все, спрашивайте.

Вопросов не было, лишь один Месир проговорил:

— Наши воины не отдохнули, и когда еще придется отдохнуть, неизвестно. А мы в чужих, весьма враждебных землях.

— Ничего не случится с твоими воинами, Месир, исполнять приказ!

Отпустив сотников, бек с помощью слуги оделся в боевые доспехи.

Каир доложил, что выслал вперед разведочный отряд десятника Деби.

Вскоре отряд нукеров, сопровождавший повозку бека, в окружении верных сотен двинулся к обреченному на разграбление селению.

Восемь верст прошли быстро. Как и было договорено, сотни встали у возвышенности, на мордах коней мешки, чтобы ржание не выдало присутствие чужаков.

В селении лаяли собаки.

Бек молил Всевышнего, чтобы не пошел дождь. Потом — пусть, но не сейчас. Он велел сотникам подняться на возвышенность, где залегли разведчики. Наверху десятник Деби доложил:

— В селении спокойно. Лошади в табуне волнуются, это понятно — чувят наших коней, то же и собаки. Но тревогу никто не поднимает, видно, в лесу много волков, привыкли. Из землянок и полуземлянок никто не выходил.

Шамат посмотрел на восток. Там начала появляться полоска света.

Он повернулся к Абашизу:

— Тебе, Гузир, полусотней пройти лесом и зайти к селению от излучины с юга, направить два десятка по берегу, отделить селение от реки. Албури, — бек повернулся к Месиру, — тебе с полусотней идти за Абашизом, но не до конца, стань напротив селения с запада. Ну а мы с сотней Каира пойдем прямо отсюда.